

КУНЧЕВСКАЯ Анна Витальевна

Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, Полоцк

ИНТОНАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы недооценки интонационных особенностей звучащей речи в достижении успешности диалога культур. Представленные здесь наблюдения демонстрируют связь между особенностями просодического строя звучащего текста и социокультурным контекстом его порождения и восприятия. Изучение социокультурного контекста и его влияния на выбор дискурсивных стратегий и языковых средств, в том числе просодических, имеет особое значение для теории и практики межкультурной коммуникации и при обучении английскому языку.

Ключевые слова: интонация, межкультурная коммуникация, просодические характеристики, акцент, социокультурный аспект.

Abstract. The article examines the problems of underestimating the intonation features of spoken speech in achieving a successful dialogue of cultures. The observations presented here demonstrate the connection between the features of the prosodic structure of a spoken text and the socio-cultural context of its generation and perception. The study of the socio-cultural context and its influence on the choice of discursive strategies and linguistic means, including prosodic ones, is of particular importance for the theory and practice of intercultural communication and in teaching English.

Keywords: intonation, cross-cultural communication, prosodic features, accent, socio-cultural aspect.

Общеизвестно, что основная задача современного языкового образования – подготовка специалистов по международному и межкультурному общению. В современной геополитической ситуации язык – это единственный инструмент, с помощью которого устанавливается взаимопонимание между представителями иноязычных лингвосоциумов и культур. Процесс глобализации и повсеместного распространения английского привел к укреплению его как средства международного и межнационального общения.

Иностранный язык (нем. *Fremdsprache*, англ. *Foreign language*) в переводе буквально означает «чужой», «чуждый язык». В целях успешной межкультурной

коммуникации необходимо постепенно элиминировать эту «чуждость» из сознания обучаемых. Через формирование черт вторичной языковой личности возможно проникновение в «дух» языка и культуру того народа, с которым будет осуществлена коммуникация [1].

Не секрет, что в процессе овладения иностранным языком мы испытываем колossalное влияние родного языка, его характеристик и аспектов на наше воспроизведение и восприятие иноязычной речи. Этот процесс «обусловлен смешением элементов родного и изучаемого языка в лингвистическом сознании индивидуума вследствие наложения двух систем друг на друга при языковом контакте» [2].

Языковая интерференция проявляется на всех уровнях. В звучащей речи наиболее сильным образом демонстрирует себя именно фонетическая интерференция, которая часто и является причиной появления акцента. На уровне интонации инерференция обусловлена переносом элементов интонационной системы родного языка в интонационную систему изучаемого языка, что приводит к возникновению интонационного акцента, который затрудняет понимание и негативно влияет на формирование речевого образа говорящего в восприятии носителя языка. В. Кук, исследовавшая английскую интонацию, утверждает, что носители языка готовы проявить схождение к грамматическим ошибкам иностранца, но, услышав неадекватную интонацию, они воспринимают ее не как языковую, а как отражение неправильного отношения говорящего к высказываемому [3, с. 4]. Г. Пальмер писал, что, то, что воспринимается как «неанглийское произношение» или «иностранный акцент», нередко оказывается именно иностранной интонацией [4].

Интонационная интерференция представляет собой «взаимодействие интонационных систем в речи билингва в ситуации естественного или искусственного языкового контакта, проявляющееся в модификациях интонационных единиц и интонационных средств выражения, включающих мелодические, акцентуационные, ритмические, темпоральные и некоторые другие изменения в звучащем высказывании» [5].

В речевой деятельности большое значение имеет интонация. Любая речевая ситуация связана с интонационной стороной оформления высказывания. Цель и особенно смысл высказывания на 90 % определяются не семантическим значением словарных единиц, а интонационной структурой [6]. Интонация представляет собой комплекс просодических элементов (мелодика, интенсивность, темп, длительность, тембр, логическое и фразовое ударение) на уровне предложения, служащих для выражения различных синтаксических значений и эмоций [7]. Интонация придает выразительность речи, создает ритмико-мелодический рисунок, она может выражать различное осмысление омонимических конструкций в зависимости от контекста и ситуации общения, дает возможность передавать очень тонкие оттенки мысли и эмоций, выражать различные импликации [8].

Педагог-фонетист Ж. Видон-Варнэ пишет, что неправильная интонация скорее выдает иностранца, чем ошибка в артикуляции звука [9]. Интонационный

акцент влияет на успех коммуникации, который зависит от интерпретации носителя языка эмоциональной направленности высказывания. Порой даже если не понятны слова, общая тональность звучания улавливается и помогает определить эмоциональное состояние говорящего, его отношение к высказываемому, а иногда и к слушающему. «Неверная интонация при говорении на иностранном языке делает речь неестественной и может полностью исказить значение сказанного» [10, с. 106]. Нет сомнений в том, что интонация – самая важная невербальная составляющая речи.

Результаты многочисленных исследований говорят в пользу того факта, что некорректная интонация может становиться причиной непонимания, сбоя коммуникации, взаимного недовольства и даже конфликтов. В частности, именно из-за различий в интонационных моделях носители русского языка воспринимаются в англоязычных сообществах как резкие, категоричные и даже грубые собеседники. Так, при сравнении интонационных контуров вопросительных предложений проявляются следующие различия. В английском языке нисходящая модель (понижение тона в конце предложения). Восходящая интонация (повышение тона в конце предложения) используется в общих вопросах, а также для выражения недоверия, раздражения и аналогичных отрицательных эмоций в утверждениях [11].

В русской речи для утверждений и обоих типов вопросов характерна нисходящая интонационная модель. Очевидным следствием переноса интонационных моделей русского языка является произношение общего вопроса с интонацией утверждения. Более важным, однако, является другое, менее очевидное различие интонационных моделей. То самое, которому носители русского языка обязаны своей репутацией резких и категоричных собеседников. Он создаётся не направлением тона в финальной части фразы, а высотой тона в её начале и середине. Разница в интонировании вопроса стала очевидной при наложении интонационных кривых друг на друга. В обоих типах вопроса высота тона в начале модели, типичной для русского речи, гораздо выше, чем в английском контуре. В английском, напротив, тон повышается ближе к концу фразы, независимо от того, восходящий или нисходящий тон завершает вопрос. Именно это повышение тона в самом начале фразы, нетипичное для английских интонационных моделей, приводит к тому, что английские вопросы, произнесённые носителями русского по модели родного языка, воспринимаются в англоязычной среде как утверждения или как эмоционально окрашенные высказывания, причём окрашенные негативно. Такой скачок высоты тона в начальном сегменте фразы рассматриваются носителями английского языка как агрессия, вызов или раздражение [12].

Также отмечается, что интонационные расхождения в двух языках приводят к коммуникативным нарушениям, эмоциональной неудовлетворённости носителей английского языка от общения с русскоязычными собеседниками, сохраняющими модели родной речи в иноязычном общении. Среди последствий этой неудовлетворённости отмечаются такие случаи как жалобы на русскоязычных

гидов от иностранных туристов (именно на интонационную манеру) и предпочтение китайских кандидатов на должность русским при прочих равных условиях; при этом богатый словарный запас и сложность синтаксических конструкций не имеют компенсирующего значения [13]. Неуместный выбор интонационного оформления высказывания может интерпретироваться коммуникативным партнером-носителем языка как проявление высокомерия и авторитарности.

Исследователи утверждают, что родной язык активным образом влияет не только на реализацию, произношение, но и на восприятие речи на иностранном языке. Л.Р. Зиндер объясняет искажённое восприятие звучащей иностранной речи «неправильным истолкованием ее слухового восприятия» [14, с. 108]. Многие лингвисты разделяют его мнение и развиваются идею “фонологического сита” родного языка, через которое пропускаются звуки другого языка: «... даже изощренное ухо слышит не то, что есть, а то, что оно привыкло слышать, применительно к ассоциациям собственного мышления» [15, с. 127]. Таким образом, родной язык влияет не только на произношение, но еще и на восприятие речи на неродном языке.

В классических работах многих представителей британской фонетической школы интонация рассматривается как важнейший социокультурный аспект языка [16]. Особенности просодической реализации звучащей речи обусловлены не только текущей коммуникативной ситуацией, но и находятся под действием совокупности экстралингвистических (контекстных) факторов. К ним относятся как социально-статусные, социально-ролевые характеристики субъектов дискурса, так и национально-специфические особенности, обуславливающие их речевое поведение. В частности, к основополагающим чертам национального характера британца, которые находят свое отражение в коммуникативном поведении, традиционно относят сдержанность (*reserve*) и недоговоренность или преуменьшение (*understatement*).

К национально-специфическим особенностям британского речевого общения также относят вежливость как сложную систему коммуникативных стратегий, направленных на бесконфликтное общение [17]. Вежливое общение предполагает соблюдение оптимального баланса между дистантностью и близостью, между формальностью и неформальностью. В то же время одной из фундаментальных характеристик британской культуры, для которой свойственен индивидуализм, является так называемая “privacy”, соблюдение границ личной сферы. Отмечая, что «понятие дистанцированности является ключевым в общей системе мировосприятия англичан», О.А. Джииева выделяет целый ряд лингвоспецифических языковых явлений, в которых оно проявляется: стратегии негативной вежливости, *understatement* и *hedges* [18, с. 57]. Все эти характеристики оказывают влияние на стиль речевого общения и проявляется в соблюдении дистанции и неимпозитивности речи, то есть стремлении избегать прямого влияния на коммуникативного партнера. На просодическом уровне это реализуется, прежде всего, в выборе терминального

тона. Неуместный выбор интонационного оформления высказывания может интерпретироваться коммуникативным партнером-носителем языка как проявление высокомерия и авторитарности.

Все вышесказанное иллюстрирует существенную роль просодических компонентов речи, реализация и восприятие которых имеет сложный, «неуловимый» характер, но во взаимодействии многочисленных контекстных факторов оказывают огромное влияние на успешность межкультурной коммуникации. Изучение интонационных особенностей речи имеет особое значение и в практике обучения английскому языку. Посредством интонации в реальном речевом взаимодействии люди не только реализуют собственную идентичность, передавая определенное представление о себе, но и формируют отношения с собеседником. Способность анализировать социокультурный контекст, осуществлять адекватный выбор фонетических средств, уместный в данной ситуации и соответствующий современным нормам речевого общения, интерпретировать «интонационные сигналы» – важная составляющая социокультурной компетенции.

Таким образом, овладение интонацией является необходимым и обязательным условием успешного межкультурного взаимодействия и взаимопонимания представителей иноязычных социумов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи : подготовка переводчиков / И.И. Халеева. – М. : Высш. шк., 1989. – 234 с.
2. Вольская, Е.Г. О нетрадиционных способах интонационного оформления синтагм / Е.Г. Вольская // 100 лет экспериментальной фонетике в России. – СПб. : СПБГУ, 2001. – С. 49–53.
3. Cook, V.J. Active intonation / V.J. Cook. – London : Longman, 1968. – 99 р.
4. Palmer, Harold E. English Intonation with Systematic Exercises / Harold E. Palmer. – Ed., 2. – Cambridge : W. Heffer& sons Limited, 2000. – 132 р.
5. Вишневская, Г.М. Иноязычный акцент как маркер «чужого» в речевом общении / Г.М. Вишневская // Международный журнал экспериментального образования. № 6. – М. : РАЕ, 2012. – С. 121–123.
6. Couper-Kuhlen, E. An Introduction to English Prosody / E. Couper-Kuhlen. – London : Edward Allen, 1986. – 324 р.
7. Миньяр-Белоручев, Р.К. Методический словарь : толковый словарь терминов методики обучения языкам / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М. : Стелла, 1996. – 144 с.
8. Пассов, Е.И. Хорошее произношение – реальность! / Е.И. Пассов // Коммуникативная методика. –2002. –№ 5 (5). –С. 10–13.
9. Видон-Варнэ, Ж. Обучение интонации [Текст] / Ж. Видон-Варнэ // Методика преподавания иностранных языков за рубежом. – М. : Прогресс, 1967. –С. 306–315.
10. MacCarthy, P. The Teaching of Pronunciation / P. MacCarthy. – Cambridge : Cambridge University Press, 1978. – 108 р.
11. Mentcher, E. Teaching English to Russian students / E. Mentcher // ELT Journal. – 1979. – №34(1). – Р. 47–52.

12. Holden, K. The emotive impact of foreign intonation: An experiment in switching English and Russian intonation. / K. Holden, J. Hogan. // Language and Speech. – 1993. – № 36(1). – P. 67–88.
13. Hyman, L.M. Word-prosodic typology / L.M. Hyman. – Phonology, 2006. –№ 23. – P. 225–257.
14. Зиндер, Л.Р. Общая фонетика : Учебное пособие: 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Р. Зиндер. – М. : Высш.шк., 1979. – 312 с.
15. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкоznанию и фонетике. Т. 1. / Л.В. Щерба. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1958. – 182 с.
16. Bradford, B. Intonation in context : intonation practice for upper-intermediate and advanced learners of English / B. Bradford. – Cambridge : Cambridge University Press, 1988. – 62 p.
17. Фрейдина, Е.Л. Социокультурные источники вариативности английского произношения в современном устном речевом дискурсе / Е.Л. Фрейдина // Преподаватель XXI век. – 2016. – №1. – С. 282–291.
18. Джииева, О.А. Английский менталитет сквозь призму языка: концепт «privacy» / О.А. Джииева // Вестник МГУ Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 1. – С. 41–59.